

Я с сомнением покосился на Кэйтана. Элисса когда-то говорила, что сейчас напрямую вмешиваться в душу умеют лишь несколько асинаев, и всем им за пятьсот лет. А среди униатов, которые не могут потратить несколько сотен лет на освоение, скульпторы душ встречаются и вовсе редко. Даже во время Великой Войны, на которую пришелся пик в овладении магией, таких было всего двое: Денвел Аред и Святой Император. Но даже эти двое, являющиеся гениальнейшими магами и исключениями среди исключений, освоили прямое вмешательство в душу лет после тридцати. Скорее всего, в истории ещё не было ни одного случая, чтобы кто-то стал скульптором душ в семнадцать.

- Я не помню, как я это сделал, - растерянно сказал Кэй.

- Зато я помню. У меня до сих пор мурашки по коже, - мрачно отозвалась Лия. - Ин, я понимаю, что было бы проще признать это просто нашей ошибкой, но то, что я тогда почувствовала... - она покачала головой. - И мы не могли ошибиться все вместе. Если бы это было заклинание, мы бы его развеяли. Но в тебе вообще не было чужой маны. При этом твоя душа была полностью изломана, исковеркана до основания. Самой твоей личности больше не существовало. И когда ты после всего этого вернулся в норму, и как ни в чем не бывало спросил: "что тут происходит?" - это как-то... это словно из фарша собрать обратно поросёнка, понимаешь?

- Это чудо! - осенило второго инквизитора, который до этого лишь молчал. - Господь ответил на наши молитвы и вернул это дитя в норму!

- А за меня кто-то молился? - скептически поинтересовался я.

- Я нет, - смущенно отвела глаза Элисса.

Лия тоже отрицательно покачала головой. Впрочем, от них-то я как раз и не ожидал. Асинаи хотя и верят в Бога, но считают его принципиально непознаваемым, а потому и молитв ему не возносят, разве что изредка для виду. Я обернулся к инквизиторам, но и те растерянно покачали головой. Всё верно, инквизиция предпочитает действовать сама, вместо того, чтобы молиться и уповать на чудо.

- А ты, Кэй?

- Нет, прости. Я слишком... уа-а-а... почему я только о себе думаю?!

Я не выдержал, и хрюкнул от смеха. Вот уж кому не помешало бы побольше думать о себе.

- Но тогда получается, что никто...

- Я молился, - негромко сказал старик, о котором я уже успел позабыть.

Пока мы говорили, он незаметно подошел к нам поближе, опираясь на трость. Теперь, когда он был рядом, я смог в деталях рассмотреть его морщинистое лицо. Где-то я его уже видел. Над его головой блеснул тоненький луч, и приглядевшись, я заметил парящий золотой треугольник. Меня бросило в жар. Да это же сам Патриарх! Я встал на колени и сказал, не поднимая головы:

- Ваше Преосвященство, благодарю за Вашу заботу обо мне!

- Не меня благодари, а Его, - патриарх указал трясущимся пальцем наверх.

- Да, Ваше Преосвященство, я буду молиться.

- Встань, дитя. Господь не вмешивается просто так. Ты должен будешь сделать в своей жизни что-то очень важное, и как знать...

Патриарх не договорил и замолчал, прикрыв глаза. Несмотря на то, что он стоял, опираясь на трость, его легонько покачивало вперед-назад. Я снова встал и задумался. Неужели я и правда должен сделать что-то настолько важное, что Бог вмешался? Инквизиторы и асинайки задумчиво молчали, погруженные в свои мысли, а Кэйтан наконец слез с моего плеча и почтительно спросил:

- Ваше Преосвященство, может быть, Вам стул принести?

Патриарх приоткрыл один глаз и грустно усмехнулся.

- Да, старость - не радость, верно? Уже и стоять тяжело.

Один из инквизиторов произнес короткую формулу, и притянул из угла комнаты довольно массивный деревянный стул. Патриарх уселся на него и снова замолчал, нахмутив брови. Лейн, которая до этого сидела в углу, подошла поближе, и встала, облокотившись на спинку стула. Я удивленно на неё покосился. Кстати, может быть, это "чудо" вовсе не от Бога? Могла же Лейн меня как-то защитить или исправить? Если мара разрушает души, то вдруг она же может и собирать их заново? Конечно, я о таком никогда не слышал, но это же Лейн. Я до сих пор не представляю пределы её возможностей.